

Глава 22: Двадцать ударов кнута

Внутри павильона "Звезды Рассвета" Юнь Руюэ была схвачена и выведена во двор под строгим надзором Мо Ли.

Прямо в этот момент ее уложили ничком на длинную деревянную скамью, крепко привязав к ней руки и ноги. Они применяли к ней военное дисциплинарное взыскание, используя тот же пыточный кожаный кнут для заключенных в армейском лагере. "Па" со двора послышался звук хлыста.

"Ааа! Она громко закричала. Когда хлыст, хлестнувший ее по телу, вызвал напряжение в мышцах, она присела и вздрогнула, когда ее тело отреагировало на боль.

"Прекрати это! ты не можешь ударить меня, я принцесса-консорт Ли." Юн Руюэ наморщила лоб, и рот дернулся от боли, когда удары хлыста причинили острую боль, как будто огонь пронзил ее кожу.

Мо Ли, который стоял в стороне, исполняя наказание, с презрительным выражением на лице, он посмотрел на нее сверху вниз, склонив голову набок, и ответил: "Ваше высочество, вы признаны виновным в том, что напугали мадам, и теперь она страдала от эмоционального расстройства. Кроме того, принц Ли наложил наказание, и мы должны беспрекословно подчиняться его приказу. Имперская гвардия, не останавливайтесь, продолжайте порку".

Как только Мо Ли дал свои инструкции, палач кивнул и получил свою уверенность, продолжая пороть Юн Руюэ, несмотря на то, что она была принцессой-консортом, он без колебаний применил свою силу.

"Мо Ли, за то, что ты сделал со мной сегодня, я клянусь, что отомщу тебе. ааа!.." Юн Руюэ сердито отчитала его, но ее слова упали на полпути, когда жестокий удар хлыста больно ударил по ее телу. Боль была такой же, как будто сверлила ее сердце.

Прошло около пятнадцати минут, безжалостный хлыст хлестал один за другим, нанося удары по ее телу. Ее одежда выглядела растрепанной, и она страдала от рваных ран на плечах, верхней части спины, ногах, почти покрывавших каждую часть ее тела, сцена пыток была жалким зрелищем.

Больно

Она прожила так долго в своей жизни, и никогда с ней не обращались и не пытали при таких обстоятельствах. Она была разочарована, и ее сердце ожесточилось, потому что у нее нет шанса дать отпор! Боль была невыносимой, пока она не прокусила губу, и из нее не пошла кровь.

Юн Руюэ не может вспомнить, сколько времени прошло, но, казалось, прошла вечность, чтобы завершить двадцать порк. Палач убрал кожаный хлыст, отступил на несколько шагов назад и покорно встал в стороне.

"Ваше Высочество, пожалуйста, простите меня за грубость". У Мо Ли больше не хватает духу смотреть на нее, это была ужасная сцена, которую он только что наблюдал.

Хотя несколько двадцати ударов кнутом были слишком малы, чтобы наказать дочь убийцы по сравнению с убийством родителей принца, глядя на ее нынешнее жалкое положение, он почувствовал сожаление и отвернулся.

“Закончили с избиением?” Послышался грубый и мужской голос мужчины.

Мо Ли и императорские гвардейцы быстро выстроились в линию на пару шагов и послушно ответили: “Ответьте Вашему Высочеству, избиение было произведено и завершено в общей сложности двадцатью порками”.

“Она уже мертва?” Чу Сюаньчэнь шел рядом с Юнь Руоюэ, пока тот спрашивал. Он стоял прямо, сцепив руки за спиной, тень его крепкого и сильного тела возвышалась над ее хрупким маленьким телом.

Когда она открыла глаза, ее поле зрения было заполнено высокой черной тенью, стоящей рядом с ней. Боль в ее теле заставила ее брови нахмуриться сильнее, и она была слаба до такой степени, что у нее больше не было сил говорить. Как бы это ни было трудно, она стиснула зубы и собрала все оставшиеся силы, чтобы выразить свое негодование. “Благодаря твоему благословию я все еще дышу”. сказала она, раздраженная его словами.

Чу Сюаньчэнь, ты сегодня помогался меня, я хочу отомстить!

Я хочу отомстить тебе в десять раз сильнее за то, что ты сделал со мной.

В момент оцепенения, когда выражение ее лица слегка изменилось, то, через что она только что прошла, заставило ее осознать, что жить в древние времена было не так просто, как то, что она узнала из телевизионных драм или из чтения романов. Жить здесь было совсем не весело, на самом деле, ее жизнь была полна опасностей, и в любое время она могла оказаться в опасной ситуации.

Почему большинство женщин-героев в историях о переселении всегда жили в комфортной жизни с хорошей едой, красивой одеждой и бережно относились к своему мужу.

Каким-то образом в ее случае, и она не знала почему, все получилось по-другому. Все, что она получила от него, это не что иное, как двадцать ударов хлыстом. Юн Руоюэ медленно закрыла глаза, и мысли заставили ее нахмуриться еще сильнее.

“Хм, у тебя все еще есть энергия, чтобы упрекать меня. Юн Руоюэ, я недооценил тебя, твои способности были больше, чем я себе представлял. ” Сразу же после этого он присел на корточки и схватил миниатюрную женщину за подбородок, безжалостно потянув его вверх, так что она была вынуждена посмотреть на него.

Действительно, это лицо изменилось, она была достаточно красива и сногшибательна, чтобы у любого мужчины перехватило дыхание, однако он не заинтересован. Он просто хотел уничтожить ее.

“Ммм, она почувствовала, что ее челюсть вот-вот сломается, и это больно, когда он напрягает силу пальцами. Юн Руоюэ подняла подбородок, она не выглядела дружелюбной, и холодный взгляд обжег его темные пронизательные глаза. “Спасибо за вашу похвалу, ваше высочество!”

“Действительно, очень красивая, но это не значит, что ты можешь делать все, что тебе заблагорассудится в резиденции этого принца. Говори! Как ты вылечил свое лицо?” Чу Сюаньчэнь упрекнул холодным строгим голосом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85890/2754712>